

Глава №10

Пьеса, Экспрессии света и тьмы

(часть 4)

Через несколько дней после того, как мы определились с индивидуальной практикой, в классе А курса для слуг состоялась дискуссия о школьном празднике.

Теоретически, тем, кто должен был взять на себя инициативу в обсуждении этого вопроса, был я, как староста класса, но это было само собой разумеющимся, что я полностью посвящу себя пьесе студенческого совета.

Следовательно, руководить всей операцией будет заместитель старосты класса – Люк. Он стоял перед учительским столом, серьёзно обсуждая, что класс может выбрать для фестиваля.

— Очень жаль, что ты не организуешь это сам, — заговорил внезапно появившийся рядом со мной Реймонд, пока я стоял в углу класса, наблюдая за дебатами.

— Ты недоволен Люком как старостой?

— Ничего подобного. Просто на приветственной вечеринке для новых студентов люди, которые работали с тобой, сказали, что делать всё по-твоему безусловно лучше. Я бы тоже хотел попробовать работать под твоим началом.

Я издал смешок, звучащий несколько смущённо. Я с теплотой подумал, что тот Раймонд, который бросал мне вызов снова и снова, когда мы впервые встретились, совершенно отличался от текущего Реймонда.

— В таком случае тебе не о чём беспокоиться. На предыдущем мероприятии он был моим помощником, так что он определённо хорошо знаком с тем, как я управляю делами.

— ...Правда?

Рэймонд перевёл взгляд на Люка, который записывал мнения всех сидящих за учительским столом. Обычно на этом месте стоял Реймонд, занявший второе место. Я немного беспокоился, что он может попытаться устроить неприятности, как делал это в прошлом. Однако оказалось, что я беспокоился напрасно. По сравнению с тем временем, Рэймонд повзрослел.

— Значит, пока я буду наблюдать за ним, я смогу узнать, как ты управляешь делами, верно, Сирил? - Было очевидно, что он отчаянно хочет узнать, как я действую, это было написано у него на лице. Я был уверен, что Реймонд, каким он был сейчас, прекрасно поладит с Люком и остальными.

Я действительно чувствовал, как упорно он работал ради своей семьи, и как сильно он вырос. Это было немного трогательно.

После обсуждения результатов работы класса состоялось очередное занятие. До культурного фестиваля оставалось ещё почти два месяца, так что график был гораздо более расслабленным, чем на приветственной вечеринке.

Однако нельзя было сказать, что те из нас, кто выходил на сцену, теряли время даром. После школы я наконец-то начал посещать индивидуальные занятия по актёрскому мастерству. Я уже приступил к индивидуальным занятиям леди Софии, но только в этот день начал заниматься и с остальными.

Было решено, что после того, как я зарезервирую комнату для тренировок, я буду сначала учить леди Алисию. Однако...

...Прежде чем я успел встретиться с Алисией, я столкнулся в коридоре с леди Софией.

— Почему ты не смотришь лишь в «мою» сторону?

— Неверно, миледи. В этой строке нет слова «лишь», это просто «в мою сторону», не так ли?

Я поправил леди Софию, которая вдруг начала выступать. Однако леди София не ответила и, едва заметно надув губы, подошла ближе.

— Сир.ил. Почему. Ты. Не. Смотришь. Лишь. В. Мою. Сто.ро.ну?

— Если бы я смотрел на вас одну, леди София, я не смог бы защитить вас от врагов. Вот почему я должен обращать внимание на другие вещи и людей, кроме вас, леди София.

— ~~~Хмф.

Покраснев, леди София уставилась на меня с явным разочарованием в глазах. Мне никогда не надоедало смотреть на прелестные выражения лица миледи, но сама леди София настояла, чтобы я учил Алисию и Альфорта.

Похоже, она ещё не начала своё настоящее падение во тьму, но что-то в ней было в правду не так. Я должен был проверить, почему она вдруг дала мне такой ответ.

— ...Миледи, что-то случилось?

— В сценарии есть сцена поцелуя между героиней и принцем, не так ли?

— Да, это последняя сцена. Есть ли с этим какие-то проблемы?

— ...Во время практики ты будешь брать на себя роль другого человека, как тогда, когда тренируешься со мной, верно?

— Естественно, таков был мой план...

«Почему это такая проблема?» - Я озадаченно наклонил голову. Это никак не было связано с фразами леди Софии... вот что я подумал, когда внезапно меня осенило.

— ...Но ведь леди Алисия играет роль горничной?

У леди Софии было такое выражение лица, которое говорило: «Какие оправдания ты пытаешься придумать сейчас!» Но сразу после этого она в замешательстве наклонила голову. Должно быть, она ошибочно решила, что Алисия играет героиню.

— Это... верно. Алисия играет горничную. Почему я считала, что она играет роль героини?

Я наблюдал за озадаченным выражением лица миледи и вдруг почувствовал лёгкий озноб. Могла ли память о злодейском характере дочери существовать в сознании леди Софии?

Неожиданно, хотя она и не чувствовала никакой тоски по второму принцу, это не означало, что её погружение во тьму может быть ограничено только этим мотивом. Это может произойти каким-то другим способом. Мне придётся быть очень внимательным, как и до сих пор.

— Между прочим, миледи, если я не отправлюсь в ближайшее время, то опоздаю на тренировку леди Алисии.

— А, э-это верно. Прощу прощения, что задержала тебя.

— ...Ничего, если я пойду?

В конце концов, леди София была моим главным приоритетом.

Если бы она сказала мне, что не хочет, чтобы я пошёл, мне пришлось бы искать альтернативу для леди Алисии. Я уже обдумывал список театральных коллективов в королевской столице, когда леди София улыбнулась и сказала, что всё в порядке.

— Пока я здесь, ты не уйдёшь, правда, Сирил?

Сказав это, леди София повернулась на каблуках. Я продолжал смотреть на спину леди Софии, когда она уходила, заложив руки за спину, как вдруг она оглянулась через плечо.

— Сирил, возвращайся скорее, хорошо?

На этот раз леди София ушла без дальнейших проволочек, оставив меня с несколько смущённой улыбкой.

После этого я, наконец, направился в тренировочную комнату, где мы с Алисией должны были встретиться. Это была комната, которая в основном использовалась для занятий танцами и музыкальными представлениями, поэтому в ней был ярко отполированный деревянный пол.

— Поскольку мне нужно подготовиться, пожалуйста, подожди минутку, — сказала Алисия.

— Как пожелаете.

«К чему ей нужно готовиться?» - подумал я, в замешательстве и вежливо склонив голову. Алисия, которая исчезла в подготовительной комнате вместе с Мелиссой, вскоре вернулась в тренировочный зал.

Когда я увидел её, мои глаза расширились.

Киноварь.

Обычно говорили, что мальчики имеют более низкий уровень распознавания оттенков, когда дело доходит до красного цвета, чем девочки. Поэтому девочкам больше нравился киноварный цвет, в то время как мальчики предпочитали обходить его стороной.

Однако этот киноварный цвет был нежно-красным, что заставляло любого, кто смотрел на него, чувствовать себя непринуждённо.

Нет, мне даже не было дела до самого цвета.

Что ещё более важно, проблема заключалась в одежде, которую носила Алисия. Ткань выглядела мягкой, и она надела киноварное пальто поверх белой рубашки. Что касается нижней части тела, то на ней были брюки, тоже киноварного цвета.

Как бы я ни смотрел на это, я мог только представить себе кого-то, одетого в спортивную куртку поверх спортивной формы.

— Леди Алисия, что это за одежда?

— Это моя спортивная форма и спортивная куртка.

«Значит это действительно...» - я удержался, чтобы не сказать это вслух.

Ах да, это был мир Экспрессий света и тьмы. Основой этого мира было аристократическое общество, существовавшее давным-давно, но эта его часть была заменена современными элементами.

Школьная форма академии была точно такой же.

Однако, поскольку люди, посещающие курсы слуг, очевидно, работали в своей школьной форме, я совершенно забыл, что спортивные куртки были вещью, которая существовала в этом мире.

Как бы это сказать... Видеть благородную даму в спортивной куртке казалось неуместным.

— Гхм, Сирил. Что-то не так?

— Ничего подобного. Сочетание ваших чёрных волос с голубым оттенком и красноватого цвета куртки делает вас похожей на золотой час.

— ...Золотой час?

— Это единственный момент, когда солнце только начинает садиться и на горизонте появляется граница между днём и ночью.

Горизонт, окрашенный заходящим солнцем и ночью, растекающиеся по небу. Говорили, что это самое прекрасное время дня. Я пошутил, что в этот момент она выглядела точь-в-точь как леди Алисия в тот момент, и её щёки стали ярко-красными.

После этого глупого обмена репликами нервозность Алисии растаяла, и я начал урок актёрского мастерства.

Это был её первый урок актёрского мастерства, но большая часть основ была частью обучения этикету. Во-первых, обзор основ поведения и манер. После этого последовали вокальные упражнения.

Я хвалил и расширял её сильные стороны и мягко указывал на её слабые стороны, исправляя их. Через некоторое время я заметил, что Мелисса смотрит на меня, как будто удивлённая чем-то.

— ...Что-то случилось?

— До сих пор я присутствовала на уроках леди Алисии бесчисленное количество раз, но сейчас я впервые ясно вижу результаты. Значит, то, что вы были наставником леди Софии, было правдой!

— Ты не можешь так говорить, Мелисса!

Алисия тут же перебила Мелиссу, которая говорила грубо и беззаботно.

Леди София сама сказала на чаепитии, что я её наставник. Поэтому, соединив воедино оба их утверждения, она усомнилась в словах леди Софии.

Моё положение наставника леди Софии почти всегда воспринималось как шутка. Ни я, ни моя госпожа не рассердились бы из-за чего-то подобного.

Однако Мелисса, которая обычно была единственной, кто предостерегала безрассудную Алисию, теперь подвергалась критике со стороны Алисии из-за её неподобающих слов по отношению ко мне.

Отношения между этими двумя были немного забавными.

— Сирил, я глубоко извиняюсь.

— Нет, вам нет нужды беспокоиться о чём-то подобном. Естественно, что назвать такого ребёнка, как я, наставником – это вызовет сомнения.

— Да, но... может быть, и так. Первоначально, в вашем случае, у меня были сомнения относительно того, действительно ли вам двенадцать лет... вы ведь не лжёте на счёт своего возраста?

— Мне столько же лет, насколько я выгляжу.

Точно так же, как я всегда делал, когда кто-то спрашивал меня об этом в прошлом, я пробормотал про себя: «Если не учитывать мою прошлую жизнь»

— Что ещё более важно, давайте без дальнейших проволочек продолжим урок леди Алисии. Хотя фундамент, конечно, важен для выступления на культурном фестивале, совершенствование его столь же существенно.

Если бы мы продолжали эти уроки, фундамент всегда был бы важен.

Однако для юных леди было важно дать представление, которое не поставило бы их в неловкое положение на культурном фестивале. Поскольку это было так, я предложил, чтобы мы следовали плану урока, специально служащему этой цели

— Я понимаю. Тогда я попытаюсь выступить сейчас.

Стоя посреди репетиционной комнаты, Алисия приложила руку к груди и начала своё выступление.

Похоже, она хорошо запомнила свои реплики, как я и ожидал. Хотя она держала сценарий в руке, она лишь мельком взглянула на него в начале спектакля и ни разу не взглянула после этого.

Однако... Выступление Алисии было явно любительским. Леди София, которая коротко выслушала моё мнение, а затем показала мне идеальное исполнение злодейской дочери игры, казалось, была исключением.

Размышляя о том, как необходима практика в этом отношении и, что пока ничего не поделаешь, если она неумелая, я прочёл вслух строки принца.

— Эльвира приказала своему дворецкому выследить Аурелию!

Это была сцена, в которой злые дела Эльвиры и её дворецкого были разоблачены во время суда.

Принц представил большое количество доказательств и осудил злодейскую дочь. В этой сцене горничная Карин показала, что она была вместе со своей госпожой, когда на неё напали, однако...

— Почему вы так зациклились на том, что всё происходит именно так?! Леди София и Сирил не стали бы делать такие ужасные вещи, вы должны ещё раз тщательно проанализировать этот инцидент!

По какой-то непонятной причине Карин, вернее, Алисия, пришла в ярость. Эти строки исполнялись не так любительно, как те, что были до сих пор. Вместо этого это было реалистичное представление.

— Нет, гхм, леди Алисия. Это пьеса. Хотя роли злодейской дочери и её дворецкого исполняем мы с леди Софией, на самом деле нас не судят.

— Ась? ... Ах, э-это верно. Извини.

Она выглядела обескураженной.

Казалось, что это не было представлением, и вместо этого она была по-настоящему разгневана.

Мы продолжали играть от начала до конца, и в конце концов она уже не могла сосредоточиться. Я решил сказать леди Алисии, что нам следует сделать перерыв, и я пошёл приготовить ей чёрный чай.

В углу тренировочной комнаты.

Алисия, сидя на стуле, пила чёрный чай и удовлетворённо вздыхала.

— Как и следовало ожидать, чёрный чай, который ты завариваешь, восхитителен, Сирил. Благодаря тебе чёрный чай Мелиссы тоже стал очень вкусным.

— Для меня большая честь помочь вам, леди Алисия.

Возможность угодить кому-то – это то, что всё ещё делало меня счастливым. Думая об этом, я улыбнулся, и Алисия позволила своему взгляду свободно блуждать, прежде чем быстро отвела глаза.

— Что-то случилось?

— Ни-ничего. Я не была поражена странным ослепительным зрелищем или чем-то подобным.

Это было то же самое, что и настоящий ответ.

Однако это не было похоже на то, что я использовал свои магические силы. Воображение подростки Алисии описывало несуществующий свет. (П.Р.: ???)

— Кстати, каковы ваши впечатления от первого выступления?

— Это очень трудно. Почему-то я не могу соотносить себя с персонажем.

— Не можете соотносить себя... с Карин?

Алисия была человеком, которая привыкла, чтобы её обслуживали. Хотя было обидно, что она не могла сопереживать чувству посвящения себя служению, это было вполне разумно, когда я рассмотрел разницу в их позициях. Так я думал, но потом Алисия склонила голову набок.

— Поскольку Мелисса всегда рядом со мной, я понимаю, что чувствует Карин, посвятившая себя служению другим. Просто я не могу сопереживать Аурелии.

... Неужели она полностью отказалась от роли, которая была смоделирована под неё?

Между ними существовали различия, например, я заменил второго принца, как человек, который ей нравился, и Алисия, выступающая против возражений своих родителей, чтобы поступить в академию, которую она не должна была посещать спустя три года. И всё же я по-прежнему верил, что их личности не так уж сильно отличаются друг от друга.

Однако неспособность сочувствовать персонажу, по образцу которого она была создана, была слишком неожиданной.

— Тем не менее, я считаю, что Аурелия не двулична, и у неё есть личность, которая делает её похожей на всех. Какой её части вы не можете посочувствовать?

— Во-первых, я думаю, что отсутствие у неё тёмной стороны - всего лишь притворство.

— Вот... вот как?

— Именно в это я и верю.

Это... это было нехорошо. Ситуация, когда кто-то полностью дезавуировал персонажа, по образцу которого они были смоделированы... это было слишком странно. «Вы притворяетесь, что у вас нет тёмной стороны?» Я с трудом подавил желание спросить об этом Алисию.

— Более того, я не могу сочувствовать тому, как она крадёт принца у Эльвиры.

— ... Почему это?

Алисия была скорее из тех людей, которые решительно и упрямо продвигаются вперёд независимо от ситуации, как и её игровой персонаж. Ведь до сих пор она приглашала меня танцевать в зале для вечеринок и требовала обмена партнёрами, говоря, что хочет стать моей партнёршей по танцам. Поэтому я был уверен, что она смогла бы посочувствовать Аурелии.

— В конце концов, разве Аурелия не сблизилась с Альфредом, встретившись с ним без ведома Эльвиры? Я не могу простить ей, что она так хитро украла чьего-то жениха.

На этот раз она отвергала основную сюжетную линию «Эспрессии света и тьмы» от самой её сути.

Нет, ну... теперь, когда она упомянула об этом, всё было именно так.

Тем не менее, это было необходимо для Алисии, чтобы проанализировать, как Карин. По этой же причине она должна была посочувствовать или, по крайней мере, понять мысли Аурелии. Иначе она не смогла бы хорошо исполнить свою роль.

Я немного подумал, а потом решил заставить её думать об этом как о ситуации, которая относится именно к ней.

— Тогда, если бы вы оказались в такой же ситуации, леди Алисия, вы бы сдались?

— Нет, я бы точно не стала сдаваться.

— Однако у вашего возлюбленного есть невеста. Если вы не сдадитесь, разве вам не нужно быть готовой украсть и своего возлюбленного, как Аурелия?

— Конечно, я считаю, что нужно быть готовой украсть её возлюбленного. Однако именно поэтому я считаю, что украдкой привлечь внимание принца в отсутствие Эльвиры – это коварность.

— Понятно, теперь я понимаю.

Конечно, в то время как Аурелия активно пыталась привлечь внимание принца, она никогда не пыталась взаимодействовать с Эльвирой. Хотя она знала, что у него есть невеста, она продолжала встречаться с принцем.

В благородном обществе не будет преувеличением назвать это прелюбодеянием.

Думая об этом в данном контексте, Аурелия была той, кто казалась злодейкой. Нет, что ещё важнее, Алисия тоже считала, что тайная встреча с принцем в отсутствие Эльвиры – это коварность. Другими словами, она говорила, что предпочла бы открыто бросить вызов Эльвире, завоевав таким образом её возлюбленного.

Вспоминая об этом, Алисия пригласила меня танцевать публично, перед всеми, и леди София тоже была рядом. Даже если бы речь шла только о том, чтобы стать её временным партнёром, она не стала бы держать это в секрете от миледи.

Вот что это значит, не так ли?

Пока я предавался этим мыслям, Алисия, обратив на меня свой пристальный взгляд, заявила с решительным выражением на лице:

— Я бы честно бросила вызов своей сопернице, — сказала она.

«Пожалуйста, не бросайте ей вызов, я умоляю вас.» – я не мог это сказать, потому что это принесло бы мне ненужные неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1310501>